

КАТРИН

КОРР

доведи свой мир
до хаоса

18+

Евг

любуша
девушка

Катрин Корр

Его любимая девушка

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67869222

Его любимая девушка:

Аннотация

Что сделает девушка, чье сердце рассыпается на мелкие кусочки? Может ли месть идти рука об руку с надеждой на лучшее? И полезно ли быть наивной душой?

Лето для Азалии превратилось в головокружительный аттракцион, который, похоже, и не собирается останавливаться. Многомиллионное пари между двумя лучшими друзьями вынуждает её выпустить коготки и показать ту часть себя, которая лишь в теории обладает безжалостным характером. А тут ещё беременность, постоянная смена настроения, блуждание в непроходимых лесах собственных чувств и желаний... Возможно, что теперь сам Максим станет невольным участником самого сумасшедшего и неконтролируемого аттракциона в своей жизни. Ведь терпеливо относиться к нелепым выходкам любимой девушки с каждым днем становится всё сложнее. Но, чего не сделаешь ради победы! А, может, теперь для него это не так уж важно, как было ещё вчера?

Содержание

Пролог	4
1	10
2	23
3	36
4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Катрин Корр

Его любимая девушка

Пролог

Зеленые глаза постепенно увеличиваются в размерах. Если приглядеться, то можно увидеть в них отражение проезжающих автомобилей сквозь огромное окно известной в городе кофейни. Апрельский ливень наполнил уютное заведение промокшими насквозь гостями, желающими скорее обсохнуть и согреться. Те, кому не хватило мест, потягивают кофе из картонных стаканчиков, стоя в проходе. Мужские глаза с подозрением оглядывают двух студенток первого курса, что переминаются с ноги на ногу, без конца сетуя на погоду, ведь именно из-за нее они опоздали на важную пару.

– Это шутка? – спрашивает он полушепотом. – Кто-то решил меня разыграть, да?

– И в чем суть этого розыгрыша, позволь узнать?

– Хотя бы в том, могу ли я обмануть лучшего друга! – закатывает он глаза. – Кто из наших вас надоумил?

– Ты не будешь его обманывать. Где-то промолчишь, где-то подыграешь, а где-то подтолкнешь его к определенным действиям.

– К «определенным действиям»? Вы предлагаете мне оду-

рачить и его, и какую-то несчастную девушку, которую я должен ещё и найти! А в добавок ко всему, поставить на кон двадцать четыре миллиона ради...чего?

– По правде говоря, Артем, я не понимаю твоего возмущения. Не вы ли с Максимом всю свою сознательную жизнь играете чувствами других людей? Или *на* чувствах других людей? Впрочем, какая разница.

– Послушайте, я бы с радостью больше этим не занимался. Хотите верьте, хотите нет, но мне осточертело не то, что проигрывать в этих пари Максиму. Он же меня РАЗОРЯЕТ в прямом смысле этого слова! Лет пять назад я лишился картины одного очень известного итальянского художника, которая досталась мне от отца. Потом отдых в Швейцарии, за который я заплатил больше восьми миллионов! А теперь мой друг поимеет меня на двадцать четыре миллиона? Спасибо, конечно, за предложение, но вынужден отказать. Как бы сильно я не хотел избавить его от этой зависимости регулярно доказывать свое гребаное превосходство, мой ответ НЕТ!

– Разве я сказала, что ты проиграешь?

– Это очевидно, учитывая, что на этой планете не найдется ни одной девушки, которая не потеряет голову от вашего крестника! Я вроде бы тоже не урод и при деньгах, но Макс, – нервно смеется он, – прошу прощения за грубость, но даже мумия бы очнулась и немедленно возжелала совокупиться с этим жуком! Я понимаю ваши опасения, поверьте. И я то-

же желаю Максиму обрести свое счастье и пойти, наконец, правильным путем, но... Он не из тех, кому это нужно.

– Ты выиграешь, если найдешь девушку, которая возненавидит Максима в первую же секунду.

– Правда что ли? И где я её найду? В Интернете? Или она сама с неба упадет на его голову?

– Всякое может быть.

– Маргарита, вы чудесная женщина. Я ценю вас и уважаю ваше мнение. И ваш план... Он сработал бы, окажись мы все героями какого-нибудь комедийного фильма. Но в этом городе нет такой девушки, которая бы, глянув на Максима, выдавила кислую физиономию и назвала его кретином.

– Найдется.

– Допустим, – терпеливо кивает он, – а что потом? Наше пари с Максимом вынудит его ухаживать за ней, день-два и девчонка потеряет голову. Потому что это неизбежно! Потом я воочию увижу, как у несчастной стекает слюна, а в голове исключительно мысли о Максе. И всё! Я проиграл двадцать четыре миллиона! Спасибо всем! Я снова осел.

– Ты не проиграешь, Артем.

– И почему это?

– Потому что ты найдешь девушку, которая по-настоящему возненавидит Максима. Чтобы сблизиться с ней, ему придется чем-то заманить её. Возможно, он предложит ей работу или что-то такое, в чем она очень сильно будет нуждаться. Да, в какой-то момент она начнет испытывать к нему теп-

лые чувства, которые рано или поздно обретут силу. И это нам только на руку. Максиму будет наплевать на нее, ведь на кону его дорогостоящий автомобиль и всё, что он будет делать – исключительно ради этой груды железа. Как только ты поймешь, что девушка влюблена в него, ты обязательно дашь повод Максиму порадоваться его предстоящей победе. Что-то вроде: «У нее так светятся глаза от счастья!». Дальше будем смотреть по обстановке. Максим расслабится и по традиции соберется за границу. Он ведь так отмечает свою победу?

– Откуда вы знаете?

– Я много чего знаю. Я ведь, как-никак, его крестная.

– И что потом?

– Девушка узнает горькую правду, ей будет больно, плохо, одиноко, пока кто-то вроде меня не подкинёт ей заманчивую идею.

– И какую же?

– Об этом тебе знать не обязательно. Главное, что после моего появления, все попытки Максима вновь стать центром вселенной для этой девушки будут сведены к смешному минимуму. Он не услышит от нее признания в любви, а ведь именно это должно стать главным аргументом его победы. Машина будет твоей, Артем. Можешь в этом не сомневаться.

– Как она узнает о пари?

– Если повезет, сама догадается. В любом случае это не так сложно сделать, как то, что предстоит тебе. Найди её, Ар-

тем, и поймай на крючок Максима. Он будет вести себя с ней так же, как и со всеми девушками, которые становились невольными жертвами ваших пари. И когда Максиму покажется, что его победа не за горами, он столкнется с новым для себя чувством, которого никогда в жизни не испытывал.

– Ваша маньяческая улыбка меня напрягает... Вы что, хотите проучить Макса?

– Думаешь, я затеваю эту игру, потому что мне больше заняться не чем? Так тебе нужна машина, которую ты так долго ждал?

– Режете по больному. – Мужские глаза бегло оглядывают пространство вокруг. – Я её уже не дождусь.

– Сочувствую. Максим и тут тебя уделал.

– Вы так уверены в своей... задумке?

– Уверена, как никогда.

– Вы и правда маньячка.

– Самый лучший комплимент в моей жизни.

– Вы посвятите меня во все тонкости своего плана?

– Нет. Есть вещи, которые тебе знать необязательно. Всё, что от тебя нужно, так это найти здравомыслящую девушку, дожждаться, когда она проникнется Максимом, поместить в голову самого Максима мысль о его скорой победе, а потом так же резко превратить слепые надежды в стружку. Делов-то, не правда ли?

– «Делов-то»! Ну, да, конечно! План по завоеванию целой страны и то легче, чем ЭТО! Ничего не понимаю! Если де-

вушка всё равно влюбится в него, зачем же тогда она поначалу должна испытывать к Максy ненависть?

– Первоначальное мнение и отношение к человеку запоминается очень хорошо. В минуты, когда бедняжке будет очень больно узнать горькую правду о своем «возлюбленном», она вспомнит, каким он был для нее изначально. И тут созреет вполне логичный вопрос: как она могла позволить себе влюбиться в такого подлого и бесчеловечного мужчину?

1

Не верю, что это происходит со мной. Речь огорченной сложившимися обстоятельствами Маргариты нашла настолько быстрый отклик в обалдевшей от всего происходящего Свете, что моя подруга подскакивает от ехидного восторга, когда ей звонит Артем. Лучший друг того самого козла, которому было наплевать на меня с самого начала всей этой дурной истории.

Маргарита подсказывает, что нужно говорить, и Света послушно выполняет.

Решил, значит, сбежать скорее из страны, чтобы отметить свою победу. Интересно, и что же дало ему повод считать себя победителем? Разве я хотя бы раз признавалась ему в своих чувствах? Если верить словам Маргариты, то результат этого пари вполне себе конкретный: я должна по-настоящему влюбиться в Максима и тогда Артем вручит ему двадцать четыре миллиона. Обалдеть, правда? Мои чувства стоят двадцать четыре миллиона!

– Ну, всё! – потирает руки Света, растягиваясь в злорадной ухмылке. – Игра началась, паршивцы безмозглые!

– И ты туда же! – опускаю голову на колени. Слушать уже не могу про все эти чертовы игры. – Я схожу с ума.

– Азалия, я понимаю, что сейчас тебе ничего не хочется, – говорит Маргарита. – Ты как будто обнажена перед всем ми-

ром и абсолютно каждый видит твои кровавые раны на теле. Я знаю, что это такое. И потому я здесь. Когда я узнала, что вы с Максимом встречаетесь два месяца, мне хотелось кричать от счастья. Потому что такой сорняк, как он, не способен на серьезные и продолжительные отношения. И я допускала мысль, что он может сделать тебе больно, как, собственно, и любой мужчина на этой планете. Но я очень надеялась, что вы... Что всё у вас по-настоящему. Я даже представить не могла, что он платит тебе, чтобы ты всегда была рядом, а у него были миллионы возможностей...

– Одурачить меня, – хмыкаю я, подняв голову. – С чего он взял, что уже выиграл? Причем, случилось это, по всей видимости, пару дней назад.

– Максим слишком самоуверенный.

– Но он предлагал мне переехать к нему. Точнее сказать, принуждал. Мы поэтому и поругались. Может, суть пари не в том, чтобы я влюбилась, а в чем-то ином?

– Вообще-то я думала, что вы уже живете вместе.

– Нет. Это байка родилась из воздуха. Я никогда не хотела жить с Максимом под одной крышей и в последнюю нашу встречу его это очень взбесило.

– Он не привык к отказам, – усмехается Маргарита.

– Он не привык к неповиновению, – поправляю я, внимательно оглядев её красивое лицо. – Зачем вы поставили десять миллионов на нашу свадьбу, Маргарита?

– Нелли – болтушка.

– Вы ведь отлично знаете своего крестника и делаете настолько рискованную ставку. Почему?

– Потому что я поверила вам, – пожимает она плечами. – Да и злорадство Сары подлило масло в огонь.

– Она снова выиграла, – усмехаюсь я. – Жаль вас.

– Выиграю я, – уверенно заявляет Маргарита, расправив плечи. – Потому что свадьба будет.

– Знаете, а ваше дурное семейство не перестает меня удивлять!

– Свадьба будет, Азалия, – повторяет она. Мои слова ничуть не задевают её. – И весь выигрыш достанется тебе. Повремени с отказами, истериками и лишними разглагольствованиями о том, как наше «семейство» тебе осточертело. Хочешь верь, хочешь нет, но я прекрасно понимаю твои чувства и мысли. Сейчас Света дала ясно понять Артему, что у него по-прежнему есть все шансы на победу. Потому что всё то время, пока вы с Максимом «встречались», за тобой ухаживал некий старый знакомый. Вот бы увидеть лицо Максима, когда он узнает об этом. Его раздутое самомнение закрывает собой так много интересного. Даже соперника не заметил. В любом случае, добро победит зло. Иначе и быть не может.

– И вы – добро? – Маргарита с улыбкой смотрит на меня. – Оставьте меня в покое, хорошо? Я не хочу видеть ни вас, ни вашего крестина-крестника, ни всю вашу мерзкую компанию, которая развлекается за счет чужих человеческих жизней!

– Ты думаешь, *мне* это нравится? – повышает она голос.

– Вы принимаете активное участие, Маргарита! Одного проигрыша Саре вам было мало?

– Я это сделала, потому что поверила вам обоим, Азалия! Вы с Максимом выглядели идеальной парой! Он смотрел на тебя влюбленными глазами, а Сара только и делала, что сеяла сомнения относительно вашего будущего! Что плохого в том, что я желаю счастья единственному ребенку любимой подруги, которая ушла из жизни так рано? Всякий раз, когда Сара открывает свой поганый рот, я сдерживаю себя из последних сил, чтобы не наброситься на нее! Я такая же, как ты, Азалия! Предпочитаю быть громкой, прямо высказывать свое нежелание что-либо делать, махать руками, истерить, кричать! И видя наглую физиономию Сары, я с упоением представляю, как накручиваю её чертovy волосы на руку и бью её башкой о кирпичную стену, потому что этой своей заразой она наградила всех вокруг! Но ведь она даже не поймет, почему я колочу её! Это как на разных языках разговаривать! Это может прозвучать грубо, извини, – смотрит она на меня, – но я подстраиваюсь под обстоятельства. Если у меня есть возможность проучить Максима, я ею воспользуюсь. Если у меня есть возможность, утереть нос Саре и обрушить её гребаную идеальность, которая «возвышает» её над другими, я это сделаю! И играть буду по правилам, к которым они привыкли! Максим сейчас уверен, что всё у него на мази. Что ты страдаешь, скучаешь и вот-вот позво-

нишь ему. Но у тебя есть отличная возможность врезать ему по челюсти за вранье, которым он тебя окружил. И врезать его же кулаком! Как и Сара, он никогда не проигрывал. Он не знает, что значит ошибиться, столкнуться с огромной финансовой потерей. Но самое ужасное, что Максим понятия не имеет, что именно несет в себе чувство проигрыша. И дело даже не в каком-то пари, а в том, чтобы проиграть, как *мужчина*. Что это? Больно ли оно режет? Колется? Кромсает? А может живьем под землю закапывает? Теперь ты знаешь, какой он на самом деле, что для него важно, а что не имеет никакого значения. Ты не обязана что-то делать ради него, стараться исправить и прочее. У тебя есть своя жизнь и ты достойна счастья. Если ты говоришь, что сроки этого пари – два месяца, значит в твоём распоряжении остается чуть больше трех недель, чтобы растоптать Максима. И я здесь, потому что хочу помочь тебе это сделать. С этого момента шансы Максима на выигрыш будут стремительно падать. Он проиграет и будет вынужден отдать Артему свою любимую машину. А потом выиграешь ты, когда наденешь белое платье и скажешь, что не готова выйти за него замуж. Разве десять миллионов тебе будут лишними?

– Думаете, Максим захочет видеть меня, когда профукает свою тачку? – нервно посмеиваюсь я. – Ещё и замуж позовет? Боже, Маргарита, о чем вы? Я видеть его больше не желаю, не говоря уже о том, чтобы платье белое натягивать! Избавьте меня от ваших мерзких игр! Слышать больше ни-

чего не хочу!

– Извините, но я не поняла, – встревает Света. – Как вам удастся обыграть Сару, если после поражения у Максима действительно больше не будет причин быть рядом с Азалией?

– Света! – кричу я.

– Что? – разводит она руки в стороны. – Ты уж прости, но здесь я согласна с Маргаритой! Этот козел обманул тебя, Азалия! Знал, что не сможет завоевать тебя честным путем и придумал байку о навязчивой поклоннице!

– Вообще-то, это далеко не байка, – хмыкает Маргарита. – Но мыслишь ты правильно.

– Он обманул тебя! – повторяет Света.

– И что теперь?! Я что, обязана уподобляться ему и его тупорылой тетушке?! Не трогайте меня!

Ухожу в другую комнату и закрываю за собой дверь слишком громко для гостыи. Тело ноет, тошнота крадется, словно заблудившийся таракан. Я чувствую себя использованной вдоль и поперек, меня поймали по всем фронтам и кто? КТО?

«Ты единственная, кого я вижу и хочу держать за руку».

Вот же идиотка! А ведь я поверила ему! Ничтожное подобие мужика, мошка, комар, долбаный червяк, не пригодный даже к тому, чтобы стать наживкой для рыбы!

От которого я беременна. О, боги! Не это ли та самая встряска мозгов, о которой я порой просила, будучи в полу-

сонном бреду? Ложась спать, люди фантазируют о лучшей жизни и эти сказки моментально убаюкивают, унося в сладостный мир грез. Только я не припоминаю, чтобы в моих облаках был ребенок от ублюдка, у которого вместо мозгов каша из денег самой разной валюты!

– Азалия? – стучится Света. – Азалия, как ты?

Подруга осторожно открывает дверь и заглядывает внутрь.

– Меня поймали, – слабо улыбаюсь я, сев на край кровати из светлого дерева. – В прямом и переносном смысле.

– Тебе нужно поспать. Маргарита собирается уезжать. Я провожу её, а потом постелю тебе здесь. Утро вечера мудренее.

– А ведь он выиграл.

– Горного козла он выиграл! – фыркает Света. – Хватит на сегодня дум об этом негодяе! Много чести ему будет!

Слышу, как трезвонит мой телефон, который я оставила в гостиной. Не проходит и пары секунд, как Маргарита протягивает мне сотовый, на экране которого светится ненавистное мной имя.

– О! Надо же! – взрываюсь я. – Соизволил напомнить о себе, баран?!

«Ты мне нравишься. Очень нравишься».

– Полагаю, наша уловка сработала, – сообщает Маргарита Свете. – Артем уже сообщил ему.

– Цветы он у бабульки купил! – вспыхиваю я на каждую

букву его имени. – Какой щедрый! Какой внимательный!

– Азалия, милая, у тебя сейчас эмоции и гормо...

– Скотина чертова! С собаками играл, целый грузовик корма им привез! А я такая: «Вау! Какой же он потрясающий! Да как мне только повезти-то так могло»?! СВОЛОЧЬ ПРОКЛЯТАЯ!

– Думаю, нам стоит отключить телефон и...

Не позволяю Свете совершить задуманное и выхватываю сотовый из рук Маргариты. Провожу пальцем по мигающей линии, намереваясь превратить Максима в первого мужчину на земле, моментально потерявшего слух от телефонного разговора с девушкой.

– Да?

Меня разрывает от гнева. Уши горят, руки дрожат, а две пары женских глаз готовы вот-вот выскочить из орбит.

«Тише», – просит шепотом Маргарита.

«Спокойствие!» – показывает Света руками.

– Привет, Азалия.

Пошел ты к черту, урод поганый!

– Привет, – растягиваюсь я в испепеляющей улыбке.

– Как ты?

Из меня вырывается нервный смешок.

«Всё хорошо!» – шепчет Маргарита.

«Всё у тебя прекрасно!» – кивает Света.

– Очень даже хорошо, – отвечаю я таким тоном, словно бегу по ромашковому полю в самый теплый и солнечный

день.

«Скажи, что тебе некогда!» – подсказывает Маргарита.

«Пожалуйста, Азалия!» – смотрит на меня Света.

– Максим, я бы рада с тобой поболтать, но сейчас не самое подходящее время.

Потому что я не в ладах со своей головой. Знаешь, почему? Сказать тебе, хрен отсохший?

– «Поболтать»? – усмехается он. – Я хотел приехать к тебе. Нам нужно обсудить ту нашу нелепую ссору...

– Слушай, – перебиваю я, едва сдерживая себя от крика. Видимо, понимая мое состояние, Света щелкает пальцами перед моим лицом и приказывает сохранять спокойствие. – Я не думаю, что нам нужно что-то обсуждать. Мы сказали друг другу, что хотели и на этом всё.

«Умница», – одобрительно кивает Маргарита.

– «Всё»? Что значит «всё»? Мы с тобой не виделись два дня и я очень хочу...

– Увидеть меня? – не сдерживаюсь я от смеха. Если бы мое «ха-ха» могло кромсать, то от Максима бы уже ничего не осталось. – Скажи ещё, что соскучился!

– У тебя сегодня веселое настроение, да? Мне кажется или ты забыла, что у тебя есть парень, который действительно... тоскует по тебе?

«У нее историка!» – ахает Света.

И она права. Моему громкому смеху позавидовал бы сам дьявол!

– Знаешь, я даже не надеялась на твои извинения, потому что ты тогда высказал мне всё от чистого сердца. Но рассчитывать на твою безмерную тупость... – Меня снова пробирает до слез.

«Скажи, что вы больше не встречаетесь!» – хватается меня за плечи Маргарита.

Её серьезный и требовательный взгляд хоть немного отрезвляет меня.

– Максим, мы больше не вместе! Я думала ты понял, что значит мое молчание.

– «Твое молчание»?! – рычит он. Ох, что вы, что вы! Небось разорвать меня на части готов.

– Ну, не твое же! – усмехаюсь я. – Звоню не я тебе, а ты мне. Мы ведь взрослые люди. Нам было хорошо спать вместе, мне нравились твоих ухаживания, но оказалось, что для тебя они в тягость. Меня такое не привлекает и не устраивает, Макс. Спасибо тебе за эмоции и всего хорошего.

– Я не понял, ты сейчас что, бросаешь меня?

– Если тебе нравится такая формулировка, ладно, так и быть. Я бросаю тебя, Максим! – Как же приятно произносить такие чудесные слова! – Точнее, это случилось ещё два дня назад.

«Повтори, что тебе некогда болтать!» – шепчет Маргарита.

– Слушай, мне правда сейчас не удобно говорить. Всего тебе хорошего!

– Если хочешь, знать, то бросил...

Маргарита выхватывает мой телефон и отключает его.

– Соскучился, говорит, – хмыкаю я. – Слышали? Как запахло жареным, так тут же объявился, лемур тупорылый!

– Её обзывалки – что-то с чем-то, – брякает Маргарита Свете. – Азалия, послушай, ты всё сейчас сделала правильно. Артем явно сообщил ему о наличии соперника и теперь Максим будет одно место надирать, чтобы завоевать тебя и уложиться в сроки! Запомни, ты с ним сейчас порвала!

– Порвала, – неосознанно соглашаюсь я, а потом вдруг отшатываюсь и оглядываю двух ненормальных женщин самым обалдевшим взглядом. – Вы что, чокнулись? Вы и меня впутали во все это! Я не хочу больше слышать его голос, ясно? Не хочу видеть его, не хочу вообще иметь с ним ничего общего! Хватит с меня!

«Мне кажется или ты забыла, что у тебя есть парень, который действительно тоскует по тебе?»

– И правда, Маргарита, – произносит Света. – Не стоит на нее давить. Сейчас это...неуместно.

«Ты действительно нравишься мне! И я именно тот, кто разрушит твой прежний мир до основания и построит новый».

– Стойте! – выкрикиваю я, заставив всех замолчать. Поднимаю глаза на Маргариту, чувствуя на языке горечь обуявшей меня ярости. – Я не позволю никому так со мной поступать! Вы тешите себя глупыми надеждами, что когда-ни-

будь ваш червяк-крестник станет человеком, но этому не бывать! Вы все прогнившие до самых кончиков волос заносчивые людишки, которые лгут друг другу и соревнуются за гребаное право быть лучше и выше!

– Азалия, успокойся... – волнуется за меня Света.

– Знаете, что он сказал мне? – улыбаюсь я Маргарите. – Что я с ним только ради его денег! Раз так, – бросаю я нервный смешок, – что ж, десять миллионов мне лишними не будут! Я раздавлю его мозги и яйца, ясно вам? – угрожающе смотрю я на Маргариту. – Его самомнение канет в небытие, его кости будут трещать, трескаться и ломаться от боли! Он узнает, что значит унижение, страдания и опустошенность! Не вздумайте потом умолять меня остановиться, потому что этого кретина будет жалко даже побитой бездомной собаке!

– Я тебе помогу.

– Мне нужны эти деньги! – не верю, что говорю это вслух. – Маргарита молча кивает. – Договорились.

– У нас всё получится.

– Только без этого! Мы с вами не команда, ясно? У нас разные цели!

– Ты ошибаешься, – совершенно спокойно замечает она. – В любом случае, мы друг другу нужны, и ты это знаешь. Выпей чего-нибудь крепкого и ложись отдыхать. Завтра я позвоню тебе. Знаю, ты не доверяешь мне, но поверь, мне искренне жаль, что всё так вышло. Я до последнего верила в вас.

Света спешит проводить гостью к выходу, а я так сильно впиваюсь пальцами в собственные бока, что на коже неизменно остаются алые следы.

Глупые женщины.

Глупая я.

Едва я захожу во двор, как меня чудом не сшибает Роза. На ней новенький ярко-желтый джинсовый комбинезон и белая футболка в розовых пайетках, а в темные волосы вплетена красная косичка.

– Как я тебе? – спрашивает она, вертясь передо мной. – Нравится?

– Нравится. Откуда это у тебя взялось?

– Подарок! У нас такие гости! – вытаращивает она глаза. – Ты будешь прыгать от счастья!

Гостьей оказывается родная сестра бабушки – тетушка Гортензия. Они похожи, как две капли воды, а разница в возрасте между ними всего-то один год. Правда, тетушка Гортензия, крашенная блондинка, потому как родной темный цвет слишком старит её. Ну, это ей так кажется.

– Мне кажется, или ты похудела, кошечка моя? – гладит она меня по волосам. – Я уже в курсе, что у тебя появился мужчина! Неужто он все силы высасывает? Если так, то пни его под зад коленом, как можно скорее, и живи дальше себе в удовольствие!

– Приехала тут советы раздавать! – в шутку брякает бабушка, наливая в наши кружки горячий чай. – Азалия в них точно не нуждается! Но Гортензия права, родная, – смотрит на меня бабушка. – Ты всего день провела не дома, а уже так

похудела! Была маленькой, а сейчас совсем кроха.

– Я просто не выспалась. Лучше расскажи, как ты пожи-
ваешь и почему не сообщила нам о своем приезде?

– Я её тоже ругаю! – кивает мама. – Мы бы приготовили
что-нибудь, да в доме порядка навели.

– На вашем унитазе можно хирургические операции про-
водить! – закатывает глаза тетушка Гортензия. – И к чему
готовиться-то? Приехала и приехала. Разве вы не рады ви-
деть меня?

– Что ты! – смеется мама. Бабушка выдавливает забавную
улыбку, а потом в шутку изображает недовольство, выпучив
глаза. – Мы всегда рады тебе!

– Вот и отлично. К тому же, я не с пустыми руками прие-
хала, а всем-всем привезла подарки!

– Не стоило, – вздыхает мама.

– И слушать ничего не хочу! Правда, большая их часть
прибудет сюда только завтра. Авиакомпания дерут по пол-
ной за перевес багажа! – закатывает она глаза. – Подумаешь,
несколько килограмм сверху, а для них уже это целая ката-
строфа! Поэтому выгоднее было воспользоваться услугами
транспортной компании. Триста килограммов обошлись мне
в восемнадцать тысяч!

– СКОЛЬКО?! – ахает бабушка, случайно выплеснув на
себя горячий чай. – ТРИСТА КИЛОГРАММОВ?! Ты что,
слона нам собралась подарить?

– Что-то ты сильно замахнулась, – нервно посмеивается

тетушка Гортензия, – слон весит гораздо больше.

– Я серьезно, Гора! – смотрит на нее бабушка. – Что ты тащишь сюда?!

Глянув на каждую из нас, тетушка отвечает:

– Скажем так, завтра сюда прибудет то, что у меня осталось.

– Как это понимать, тетя? – беспокоится мама. – У тебя что, проблемы?

– Нет никаких проблем. Больше, – уклончиво добавляет она. – Но я не могу больше жить в том жутком городе и решила, что смена обстановки благотворно скажется на моем самочувствии и дальнейшей жизни.

– Курица ты общипанная! Живо признавайся, в какой кизяк на этот раз ты вляпалась?! – суровееет наша бабушка.

– О! Глядите! Уже обзывается! Ни во что я не вляпалась. Я же вам говорила, что познакомилась с интеллигентным и обеспеченным мужчиной? – Мы втроем киваем. – Я вам говорила, что в мае ему исполнилось девяносто?

– СКОЛЬКО?!

– Что ты так орешь? – фыркает она на сестру. – Хороший мужчина между прочим! Был.

– «Был»? – произносит мама.

– Девочки, ну сами же понимаете, что в таком возрасте нужно себя беречь. А он, паразит, вздумал прыгнуть с парашютом, чтобы эффектно сделать мне предложение! Заплесневелый романтик!

– Так ты ещё и замуж собиралась?!

– Да не ори ты, как корова резанная! Сейчас я всё вам расскажу! Короче говоря, я прекрасно знала о его планах, но продолжала делать вид, что я вообще не бум-бум. С пердячим паром Геннадий Васильевич взбирается в этот крошечный самолетик и обещает мне, что как только он приземлится на землю, я обалдею от увиденного и этот день станет самым счастливым в моей жизни. Только представьте, стою я посреди поля и вижу, как чистое небо окутывает розовый дымок. А мимо летит тархтящий кукурузник, за которым волочится огромного размера плакат: «Выходи за меня, моя Гортезеночка»!

– «Гортезеночка»? Это ещё что за извращение? – фыркает бабушка.

– Геннадию Васильевичу казалось, что так мое имя звучит намного ласковее. В общем, читаю я эту надпись и уже вижу, как сижу за рулем роскошного белого Mercedes, который он подарит мне на нашу свадьбу, как открываю шкаф, полный самой дорогой одежды, а в моей сумочке лежат билеты до Стамбула, где меня ждет обед с непревзойденным Кемалем! Я машу будущему мужу рукой, прыгаю от восторга, наблюдая за постепенно спускающимся белым куполом. И вот они с инструктором приземляются. Я бегу, кричу: «Да! Я согласна! Да! Да!» – разводит она руки в стороны. – А он помер, экстремал недоделанный!

– Как?!

– У болвана случился инфаркт, когда они с инструктором прыгнули с самолета! Мой Mercedes тут же испарился, шкафы опустели, а Кемаль пошел обедать с другой, втрескавшейся в него теткой! И тут же, как зеленые мухи на свежее мясо, налетели внуки, детишки, детишки детишек! Целое стадо! А я на этого старика угробила несколько месяцев своей жизни! Благо, что он мне хотя бы какие-то подарки оставил! Появилась его старшая дочь, которая ничего знать о нем не хотела, и стала требовать от меня немедленно съехать из его пентхауса! Представляете, какая сучка? Прав у меня никаких не было и я...

– Ты? – требовательно смотрит на нее бабушка.

– Потихоньку вынесла то, что могла. Правильнее сказать то, что останется незамеченным.

– Гортензия! – подсказывает бабушка на ноги. – Ты что, обчистила хату умершего старика?!

– Эта девка ничерта не смыслит в антиквариате! Она собиралась продать пентхаус и уехать в Европу, совершенно не подозревая, от каких драгоценностей избавляется!

– А ты у нас стала в этом разбираться!

– Представь себе, сестричка! Сейчас сюда едет ценный груз, общей стоимостью в несколько миллионов!

– Это ведь воровство!

– Черта с два! Ты даже представить себе не можешь, что я была вынуждена делать этому старикашке, чтобы до него, наконец, дошло, что я – та самая!

– Меня сейчас вырвет, – говорю я, не в силах избавиться от навязчивых образов голого старого мужика и моей юморной, но тоже голой тетушки.

– Ой, ну что вы смотрите на меня так, словно я лишилась благоразумия!

– Его у тебя отродясь не было.

– Зато мне есть, что рассказать детям и внукам, потому что я жила и живу на полную катушку и делаю только то, что доставит удовольствие мне!

– Кувыркаться со стариком – завидное удовольствие?

– Вы не поверите! – хохочет тетушка Гортензия. – Я ведь убедила его в том, что он настоящий половой гигант!

– ГОРА! – злится бабушка. – Здесь же Роза!

– Девочка ничего не слышит! Мы ложились в постель, – рассказывает она, – я накрывала его одеялом, а потом просто садилась све...

– Гортензия!

– Стоило мне немного покачать матрас, как старикашка моментально засыпал! – смеется она, не замечая наши обалдевшие лица. – На утро я хвалила его упорство, твердость, смекалку и...

– Доброе утро, – раздаётся знакомый, урчащий, волнуемый всю меня голос. Всё во мне съезживается от злости, но в той же мере трепетно отзывается на ласкающий звук. – Приятного аппетита.

– Ох, Максим! – подскакивает мама. – Доброе утро! Про-

шу вас, присаживайтесь!

Бабушка подпрыгивает от радости и здоровается. Улыбка тетушки Гортензии свидетельствует о её одобрении. Поворачиваю голову к Максиму, который, как и всегда, хорош собой. Белая футболка, темные джинсы, дорожные солнцезащитные очки... Впрочем, его улыбка стоит намного дороже.

– Привет, – здоровается он со мной.

– Привет, – стараюсь я улыбнуться.

Бабушка знакомит его со своей старшей сестрой и предупреждает, что та немного с придурью.

– Я тоже, – подмигивает он тетушке Гортензии и та моментально превращается в растаявший белый шоколад. – Прошу прощения за внезапный визит, но мне нужно поговорить с Азалией.

– Так вы не останетесь с нами?

– Извините, Мелисса, но не сегодня. Обещаю, что в ближайшие дни обязательно составлю вам компанию.

– Мы будем ждать! – радуется тетушка Гортензия. – Любите шашлычок? Картошку на костре?

– Обожаю.

Радости у всех полные штаны. Мне так жаль моих наивных девочек, которые слепо верят в слова гадкого и подлого человечки, что хочется плакать от стыда. Спешу скорее увести Максима за пределы нашего двора. Мне кажется, я не спала всю ночь. Мысли о его бессовестности и моем *положении* съедали последние остатки спокойствия и веры

в лучшее. Я всё пыталась заставить себя подумать об аборте, хотя бы представить развитие этого варианта, но у меня так больно сжималось сердце, что я начинала снова рыдать и проклипать этого чертового кретина, который сейчас, ничего не подозревая, продолжает идти за мной. Мы останавливаемся возле его машины, по кузову которой я очень хочу провести гаечным ключом. Когда поворачиваюсь к нему, мне стоит не малых усилий изображать из себя ту Азалию, к которой он привык.

Дуру, я имею в виду.

– Ты не заболела? У тебя темные круги под глазами, – говорит Максим, коснувшись ладонью моего лица. – Если это из-за меня и той нашей ссоры...

– Нет, не беспокойся, – отмахиваюсь я. – Роллы, которые мы ели, оказались не свежими. Простое отравление. Но мне уже лучше, правда.

Да я лучше отравлюсь или грипп подхватю, чем позволю ему думать, что мой нездоровый вид хоть как-то связан именно с ним!

А, впрочем, нет. Болячек мне не надо. Я же беременна! Черт!

– Что ты хотел? – спрашиваю я, прочистив горло. Складывая руки на груди, установив между нами безопасное расстояние. – Что-то срочное?

– Во-первых, я хотел помириться. Ещё вчера, – усмехается Максим, – но ты была занята чем-то очень «важным». А,

во-вторых, хотел пригласить тебя на кое-какое мероприятие, которое, уверен, тебе понравится. И вообще, я соскучился.

– Максим, мы расстались, – напоминаю я.

– Брось, Азалия, – улыбается он. – Мы просто повздорили немного. Я наговорил тебе глупости, за что искренне прошу прощения.

– Какие именно глупости? – улыбаюсь я.

– Что? – усмехается он, глядя на меня.

– Ты сказал, что наговорил мне «глупости». Я и спрашиваю тебя, какие именно?

– Я не хочу повторять те свои... слова.

– Почему?

– Потому что мне и без того стыдно перед тобой. Я просто прошу прощения.

– Ты заметил, что у тебя всё через «просто»? Просто повздорили. Просто прошу прощения. Просто. Просто. Просто.

– Азалия, чего ты хочешь от меня? – сощуривается он.

Не знаю! Но меня наизнанку выворачивает от его пофизма и океанского самомнения! Думал, приедет сюда, погладит ладошкой по лицу и я кинусь ему на шею?

Мой взгляд скользит по сверкающей машине, которая важна для Максима не столько своей высокой стоимостью, сколько непревзойденной уникальностью, какую *она* дарит ему. Эта груда элитного железа взамен на мое сердце.

– Отвали от меня, – говорю я, пробежав глазами по свер-

кающим черным диском. – Понял?

– Я виноват перед тобой и я понимаю это...

– Ты мне наскучил, Максим. Я весь месяц болтала о себе в надежде, что и ты позволишь узнать тебя. Но не тут-то было. Секс, разговоры обо мне, секс, разговоры обо мне. Надоело, – пожимаю я плечами. – Ещё и жить с тобой? Ты и правда не в ладах со своей головой.

– Мне нечего о себе рассказывать.

– И мне уже тоже, – усмехаюсь я. – Очень тебя прошу, забудь сюда дорогу.

– Ты ведь это не всерьез!

– Очень даже всерьез. Слушай, у меня работы вагон и маленькая тележка. В добавок ко всему к нам приехала тетя-криминал, так что, сам понимаешь, забот уйма. Мужчина мне будет в тягость. Всего тебе хорошего, Макс.

– Ты не можешь меня бросить, милая! – с наглым смешком бросает мне Максим, когда я едва подхожу к калитке. Оглядываюсь, сжимая в кулаках кипящую ярость. – Не можешь.

– Это ещё почему?

– Ты любишь меня.

Нахал.

Наглец.

КРЕТИН!

– Не хочется тебя расстраивать, но разве в этом мире кто-то способен полюбить настолько задубевший и иссохший на

солнце коровий кизяк, как ты?

В воздухе взрывается нервный смешок, который секундой позже сменяется потемневшим от недовольства взглядом.

– Кто, прости?

– Что «кто»?

– Как ты меня назвала? – крадется он ко мне. – «Коровий кизяк»?

– Только не говори, что ты не знаешь, что такое «кизяк»!

– Я прекрасно знаю, что такое «кизяк», мне только не понятно, почему ты меня снова оскорбляешь?

– Потому что я прошу тебя отвалить от меня, но ты же не догоняешь с первого раза, а когда твою тошнотворную идеальность поддеть смешной простотой, твои извилины сразу начинают работать, и ты оживаешь!

– «Коровий кизяк» – это «смешная простота»? – свирепствует его взгляд.

– Разумеется! Если бы я хотела деликатничать, что предусматривает твое раздутое в рюшах самомнение, то я выразилась бы иначе. Сказал бы, что свежайшее, блестящее и ещё источаемое пар собачье дерьмо не достойно любви! Согласись, первый вариант был более, чем обидный? Или нет? – издаваюсь я.

– Единственное, что ты умеешь, так это без задержек выплевывать оскорбление за оскорблением!

– По крайней мере, я настоящая, с открытым сердцем и душой, а в таких, открою тебе секрет, очень легко влюбить-

ся! То ли дело ты: сухой, пустой и...кизяк, короче говоря.

Максим определенно не был готов к такому повороту событий. Вероятно наш вчерашний телефонный разговор ничего в нем не всколыхнул, но сейчас мое поведение очень даже беспокоило его надменное величие. Парадокс в том, что как бы Максим не хотел сейчас послать меня на все четыре стороны, дать мне равноценный ответ на «коровий кизяк» и вообще сделать так, чтобы больше мы не встречались, он не может себе этого позволить. Ведь тогда ему ничего не останется, как признать свое поражение и лишиться дорогущего железа. Потому ему придется терпеть и выносить мои выходки, которые с каждым днем будут только изощреннее. О! Я это обещаю! За бессонную ночь мне пришло в голову слишком много идей, как усложнить ему жизнь и при этом выиграть МНЕ десять миллионов. Придется, конечно, посвятить в свой план Маргариту, а мне этого совсем не хочется, ибо я и ей не доверяю до конца. Она что-то скрывает, я это чувствую. Но, к сожалению, мне не обойтись без её, так скажем, глубокого знания обо всей этой продажной семейке.

– Ну, так что? Мы всё выяснили, надеюсь? – выдавливаю я улыбку.

– Азалия, это была ссора, – смотрит он в мои глаза своими лживыми и подлыми. – Всего лишь ссора.

– «Просто ссора», – напоминаю я и открываю калитку. Издав глубокий вздох, я как бы с трудом поднимаю на него глаза и смотрю так, словно вся моя жизнь кончена. – Увы,

но твои слова до сих пор режут меня изнутри. Наверяд ли я смогу их забыть. Не хочу тебя видеть, Максим. Не хочу.

– Это что сейчас было? Ты пробуешься на роль страдальцы? – хмыкает он. Но, когда я медленно оборачиваюсь, его смеющийся взгляд мгновенно столбенеет. – Азалия, ты что, серьезно?

– Прощай, Максим. И не звони мне больше.

Закрываю за собой калитку и тут же разворачиваюсь на пятках. Поднимаю обе руки и выставляю вперед два средних пальца, мысленно посылая негодяя ко всем чертям! Насытившись приятными фантазиями, я вприпрыжку спешу к своему дому, как вдруг вижу посреди тропинки тетушку Гортензию.

– И что это был за танец? – улыбается она хитро. – Дай-ка угадаю? Он называется «Яйца всмятку»?

– Именно.

– О! Кошечка! – спешит она ко мне. – Ты в курсе, что мне приходилось частенько его танцевать? Хочешь, помогу с «движениями»? Дам совет или подкину идейку?

– С радостью, – отвечает моя самая злобная часть натуры. – Но эти «тренировки» строго между нами.

– Ещё бы! Твоя бабушка и без того верещит, как свинюха резанная.

3

Маргарита звонит мне в самое неподходящее время.

– Вы можете ответить, а потом я возьму у вас кровь, – говорит мне медсестра со жгутом в руке.

– Это не срочно, – отключаю телефон.

Спустя пятнадцать минут, когда на экране светятся восемь пропущенных от Маргариты и четыре от Максима, я с неохотой перезваниваю.

– Что случилось? – вздыхаю я. – Пожар? Или Максим случайно угодил в канализационный люк и ему срочно нужна моя помощь?

– Завтра вечером состоится показ, – отвечает она без лишних сантиментов. – Ты идешь туда не с Максимом.

– Разумеется! – фыркаю я, прижимая к руке ватку. – Я его бросила, если что!

– Твоим спутником будет тот самый знакомый из прошлого. Света вчера рассказала о нем Артему. Его зовут Марс. Вы давно знакомы, но судьба развела вас по разные стороны, а теперь вы вновь встретились.

– Опять двадцать пять! Долбанные легенды! Без этого что, никак?

– Соперников у Максима не было. Если он будет знать, что вы познакомились на днях, то даже внимания на него не обратит. Суть в том, что ты с ним общалась уже во время

отношений с Максимом. Поняла? Его это заденет.

– Пылинка на капоте его заденет, а не мой лживый ухажер.
И где вы его взяли?

– Это сын моей хорошей знакомой, которая давно живет в Европе. Когда-то я оказала некоторую помощь его маме, а теперь они возвращают мне должок.

– «Кое-какая помощь» не связана с убийством, надеюсь?

– Много лет назад я наняла его маму в качестве помощницы по дому. Сара выставила её за дверь, когда узнала, что она беременна. Даже имени её запомнить не могла. А потом я познакомила Лизу с одним европейским другом Олега и тот был настолько очарован, что вскоре сделал предложение и они переехали в Испанию.

– Вы что, фея-крестная что ли?

Слышу в трубке смешок.

– Марс будет в городе всего несколько дней. Поэтому выжми из этой возможности, как можно больше, чтобы заставить Максима хорошенько понервничать. А потом мы подумаем над тем, как подтолкнуть его к свадьбе.

– Я уже всё придумала.

– И?

– Это случится через две с половиной недели. Я не собираюсь растягивать всю эту кашу до октября. Видеть его рожу не могу, так что через две с половиной недели на мне будет белое платье. Суть ведь в этом? Чтобы была назначена дата, место, а мы с Максимом были при параде, так?

– Так, – после некоторого молчания отвечает Маргарита. – Но разве с этим нужно так уж спешить...

– А вы что думали, я мазохизмом увлекаюсь? – рычу я в трубку. – И всё сложится, как надо, поверьте. Максим проиграет, а я выиграю и всё это в один день!

– Как скажешь. – И почему я чувствую в её голосе подозрительное недовольство? – Скоро с тобой свяжется Марс.

– Жду не дождусь!

– Азалия? – предупредительным тоном говорит она, будто собирается меня отчитать. Но потом я слышу тихий вздох и вновь продолжительное молчание. – Если что звони. Я всегда на связи.

– Что вы хотели сказать?

– Так... Напомнить кое-что.

– И что же? – закатываю я глаза.

– Что Максим, какой бы сволочью он не был... Он всё же человек. И если ты хочешь сделать ему по-настоящему больно, заставь его почувствовать к тебе то же, что чувствуешь к нему ты. Чувствовала, – исправляется она тремя секундами позже.

– Результаты отправим вам на почту в течение трех дней, – шепотом говорит мне администратор.

Благодарю её улыбкой и выхожу из небольшого здания клиники с чувством, что меня обманули. Одни проблемы решаются, а на их месте моментально возникают другие. Видимо, чтобы место не пустовало, да и мне было «весело».

– Это ещё что такое? – тарашусь я на оранжерею из красивейших роз, что тянется от самой калитки к основному дому. – Откуда все эти букеты?

– Ты нам скажи, кошечка? – подмигивает тетушка Гортензия.

– Приехал целый грузовик! – рассказывает мама. – Курьер назвал твое имя, а потом начал разгружать машину. Мы подумали, что это от Максима, но...

Она протягивает мне записку и явно ждет объяснений.

«Самой очаровательной девушке на этой планете. Марс».

– Помнишь я говорила, что женихов у тебя будет много? – причитает бабушка. – Вот, пожалуйста. Сначала Максим, теперь какой-то Марс. Завтра будет Макар. Или Марк. Или Мефодий какой-нибудь.

– Какой ещё Мефодий? – фыркает тетушка Гортензия.

– Откуда мне знать? Не заметили что ли? Имена всех женихов начинаются на букву «М»!

– Милая, что происходит? – тихонько спрашивает меня мама. – Кто этот Марс?

– Один старый знакомый. Ещё когда в университете училась, познакомилась с ним на...вечеринке в клубе, – вру я, борясь с тошнотой. Пока ехала домой меня то ли укачало,

то ли в очередной раз сделалось дурно от осознания того, во что я вляпалась. Ну, и конечно же, третий вариант – токсикоз! – Мы вновь встретились на днях и... – прочищаю горло, с трудом глотаю. Запах всех этих цветов... Господи, да у меня же во рту сейчас бал кисло-сладкого душка! – Слушайте, я должна идти к себе и работать. У меня заказ XXL... То есть, пальто...

– И ты нам ничего не расскажешь? – вытаращивает глаза бабушка. – Ну, уж нет, милая моя! Я так долго ждала, что у тебя появятся...

Вместо слов бабушки слышу знакомое рычание двигателя за воротами. От одного взгляда на эти огромные букеты роз мой желудок сжимается до размера аквариумной золотой рыбки!

Рыба?

О, нет...

– Есть кто-нибудь дома? – раздаётся голос Максима за воротами.

– А ты, кошечка моя, на разрыв! – подмигивает мне тетушка Гортензия.

Мама спешит к калитке и распахивает её с привычной радостью, когда Максим становится незванным гостем в нашем доме.

– Это снова я, – усмехается он. – Надеюсь, я вам ещё не наскучил...

Обалдевший взгляд Максима скользит по огромным бу-

кетам роз, а темные брови медленно ползут на лоб. Тошнота вперемешку с волнением превращается в резкий толчок, и я, потеряв лишь на пару секунд связь с внешним миром, едва не обрушиваюсь на эти чертовы цветы, запах которых (оказывается!) не идет ни в какое сравнение с парфюмом Максима. Он всё тот же, но теперь... до блевоты невыносимый.

– Что с тобой, милая? – окружают меня девочки. Держусь за руку Максима, который успел поймать меня. – Тебе плохо?

– Отпусти меня, – с трудом произношу я, пытаюсь отделаться от Максима. – Отпусти...

– У тебя кружится голова?

– Тебе плохо?

– Доченька, что у тебя болит?

– Да отстаньте вы все от меня! – кричу я, отпихнув от себя Максима. Лучи полуденного солнца скользят по его мускулистым рукам, и клянусь богом я вижу, как кожа источает этот терпкий и душающий аромат его парфюма...

– Отвратительный, – буркаю я, пятаюсь назад. – Ужас... Какой вонючий.

Едва мой взгляд опускается на цветы, как тошнота моментально поднимается к горлу и мне не остается ничего, кроме как согнуться над одним из букетов и просто блевать на него. Вероятно, это один из самых унижительных моментов в моей жизни.

Лицо у меня серо-голубого оттенка, а губы белые, как стены в больницах. Боже мой, до чего же отвратительный у меня видок. Ополаскиваю шею прохладной водой и щипаю себя за щеки, дабы хоть немного оживить свою болезненную физиономию. Но это не такая уж и проблема, в отличие от той, что заключается в моих «соседях».

Я живу с четырьмя женщинами, одна из которых ещё маленькая, но уже успела зарекомендовать себя, как отличный и смысленный шпион. Да и оставшаяся троица не так уж дурна, чтобы даже на минуточку не предположить, какого лешего последние три дня я чувствую себя так погано!

Тошнота.

Рвота.

Головокружение.

Непереносимость запахов.

Господи боже! Да ведь у меня же целый набор беременяшки!

Это хреново. Очень хреново, ведь я понятия не имею, что делать дальше. Я не собираюсь рожать, но и НЕ рожать тоже не собираюсь. Между этими двумя действиями есть что-то промежуточное, что не включало бы в себя «объяснительную» моим девочкам? Разумеется, пока я не соберусь с мыслями, силами и вообще не пойму, чего хочу, что смогу и как

мне весь этот хаос пережить!

– Азалия, как ты?

Надо же! Делает вид, что ему есть хоть какое-то дело до моего самочувствия. Я бы с радостью раздраконила себя ещё больше, напомнила бы, какой козел трется о дверь моей ванной комнаты, но, черт возьми, двадцать минут назад я блевала на его глазах и это кошмар, как унижительно!

Придав лицу временный румянец, решаю, наконец, выйти. Когда открываю дверь, острый взгляд Максима тут же обвивает меня, как удав.

– Что с тобой?

– А с тобой?

Максим игнорирует мою детскую вспыльчивость и нарочно расставляет руки по обе стороны дверного проема, чтобы я не сбежала.

– Я думал, ты выздоровела.

– Я тоже так думала.

– Почему у тебя во дворе столько цветов?

– Понятия не имею.

– Но ты знаешь, кто тебе их отправил?

– Может быть.

– Тебе отправили записку, – поднимает он бровь.

– Тогда зачем ты спрашиваешь? Отойди, я хочу выпить стакан воды.

Максим терпеливо вздыхает и пропускает меня. Наливаю в стакан холодную воду и залпом выпиваю, пока он угрюмо

таращится на меня.

– И кто этот *Марс*?

– Знакомый, – выдавливаю я улыбку.

– Сейчас все «знакомые» одаривают дорогостоящими букетами несвободных девушек?

В нос проникает неприятная терпкость запаха на его коже. Только подумать! Ещё неделю назад я наслаждалась этим ароматом, а сейчас он вызывает у меня лишь одно желание.

– Выйдем на террасу? – предлагаю я, набирая второй стакан воды. – Зачем ты снова приехал? Мы ведь утром всё обсудили.

– Верно. Но обсуждала ты.

– Идем на террасу, – повторяю я и раздвигаю стеклянные двери. – Здесь же дышать невозможно.

– И оставаться наедине тоже, – закрывает он двери обратно. – Сестра твоей бабушки хреново делает вид, что подстригает кусты роз. По-моему, она их просто гладит и греет уши внизу.

– Тогда выйди ты! – требую я. – Если не хочешь, чтобы меня снова вырвало!

Его физиономия моментально сползает к центру земли.

– Так ты блюешь из-за меня что ли?

– Не прибавить, не убавить, – усмехаюсь я и делаю несколько глотков воды.

– Как это понимать?

– Так и понимать! Смотрю на тебя и сразу весь завтрак,

обед и ужин назад просится. Выйди, прошу!

– Я уже понял, что очень обидел тебя! И я в тысячный раз прошу прощения за свои необдуманные слова! Но может хватит уже разыгрывать трагедию?

– Боже, Максим, ты воняешь! – повышаю я голос, заставив его остолбенеть на месте. – Ты просто воняешь, ясно? То есть...твой парфюм. Он невыносимый! Это как запахдохлой рыбы, выброшенной на берег. Как запах сырой курицы, напивавшейся терпкостью от железного подноса. Как запах кальмаров, которые варятся в грязной кастрюле. Как...

– Я понял! – перебивает он. – Спасибо за подробный отчет. И с каких пор тебе хочется блевать от моего парфюма?

– Да с...самого начала, – ставлю я руки в боки, пробежав глазами по верхним кухонным шкафам.

– Seriously? – иронично бросает он.

– Да! – бью уверенностью в голосе.

– И почему не сказала раньше?

– Потому что ты бы губы надул и...нашел мне замену, а мне очень нужны были деньги.

– Но мы спали вместе целый месяц. И как ты только не набледала на меня, когда скакала сверху?

– Ты даже не представляешь, каких усилий мне это стоило! – злюсь я. – Что тебе ещё от меня нужно?

– Ладно, – вздыхает он, проведя рукой по волосам. – Я уже вообще ничерта не понимаю и, если честно, не думаю, что пойму. – Раздвинув стеклянные двери, Максим выходит

на террасу, избавив меня от удушающей вони. Вообще-то я видела флакон от его единственного парфюма и знаю, что стоит он чрезвычайно дорого. Да и аромат подстать цене и статусу Максима. Но сейчас... Это что-то невыносимое, ей-богу.

Спрятав руки в передних карманах джинсов, Максим смотрит на часть связанного мною пальто. Какой же он, поденок, привлекательный. Смотреть тошно.

– Я получил приглашение на завтрашний показ, – сообщает он, повернувшись ко мне. – Вероятно, ты тоже. Надеюсь, мы отправимся на это мероприятие вместе?

– Не выйдет. Мне уже есть, с кем пойти.

Его губы трогает нервная улыбка.

– Со Сникерсом, на цветы которого ты наблевала?

– Я не обязана тебе отвечать. А твоя плоская шуточка достойна восьмилетки, но, знаешь, это очень мило. Только не увлекайся, а то ещё решу, что ты меня ревнуешь. Как тогда, когда Артем любезно предложил мне свою помощь и отвез меня домой. – Лживая сволочь. А ведь я тогда поверила каждому его слову и растеклась, как сливочное масло в микроволновой печи. – Ну да ладно. Ты не унывай. Пригласи кого-нибудь из своих знакомых. Шоу обещает быть очень даже крутым.

– Надеюсь, ты помнишь, что сила действия равна...

– ...силе противодействия, да, – перебиваю я с деланной улыбкой. Симпатичный козел. Подлый козел. – Увидимся

завтра. Возможно, – подмигиваю я и снова спешу в ванную комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.